Кубрик Стэнли

1 авг. 2001

202

Общая газ. – 2001. – 26 июля – 1 авг. – с. 10.

«И.И» или «Игра идиотов»?

Новая картина Спилберга – дань памяти Кубрику

У выходящего в ноябре на наши экраны фильма Стивена Спилберга «И.И. – Искусственный интеллект» длинная предыстория. Но отношение она имеет совсем к другому режиссеру – Стэнли Кубрику.

Робот-ребенок Дэвид (Х. Осмент) и секс-робот Жиголо Джо (Д. Ло)

Один из самых знаменитых фильмов Кубрика – «Космическая одиссея» – вырос из короткого рассказа А. Кларка «Часовой». Фильм, ставший «культовым» – о торжестве космического интеллекта; о цене побед над природой – эрозии человечности; о созданной человеком машине, присваивающей его чувства. А в 69-м другой английский фантаст, Б. Олдисс, написал 7-страничный рассказ на сходную тему – «Супер-игрушек хватает на все лето». Роботы тогда вообще были главными героями «фэнтези». У Олдисса миру грозит гибель от перенаселенности и голода. Богатые страны спасаются тем, что строжайше ограничивают рождаемость, а нехватку людей восполняют производством роботов-слуг. Зато их жители страдают от одиночества и пустоты жизни. Бездетной паре разрешают завести ребенка. Они в восторге. Механического мальчика, их игрушечного «сына», можно отправить обратно на завод. Правда, робот Дэвид успевает очеловечиться и полюбить приемную мать. Но кому какое дело до его чувств?

Так же как в случае с Кларком, Кубрик решил сделать из рассказа большой фильм. Купил на него права. История Дэвида должна была перекликаться с историей Пиноккио, который хочет стать из деревянного настоящим. Присутствовала даже Голубая Фея из этой сказки. Все происходило на фоне глобального потепления, льды таяли, Нью-Йорк был затоплен. Потом наступало оледенение...

Кубрик занимался этим проектом 15 лет. В 90-е годы дошел и до технической стороны. Сперва он хотел, чтобы Дэвида действительно играл робот. Потом стал склоняться к компьютерному образу. Пригласил специалиста, который в заброшенном ангаре неподалеку от дома Кубрика, в обстановке ужасной секретности изготовлял головы роботов. Кубрику так нравился фильм Спилберга «Е.Т. – Инопланетянин», что свой замысел он назвал похоже «И.И – Искусственный интеллект».

С годами Кубрик все чаще стал говорить младшему коллеге, что по характеру «И.И.» ближе Спилбергу. Даже как будто собирался быть продюсером, если Спилберг согласится ставить. Мы не знаем, что за этим стояло – усталость и разочарование в замысле или, напротив, бескорыстное желание отдать его «в хорошие руки».

И вот после смерти режиссера родственники Кубрика обратились к Спилбергу с просьбой осуществить этот проект. Они передали ему ранние варианты сценария, тысячу рисунков. Идея была выпустить картину в прославленном Кубриком 2001 году. Шурин Кубрика говорил: «Это будет как бы повторение «Космической одиссеи». Некоторым это страшно не понравится, но что за важность».

Для работы над «И.И» Спилберг отказался от экранизации превосходной детской книжки про Гарри Поттера. Он около 20 лет уже не писал сценариев, но за «И.И.» засел сам и 125 страниц сдал в срок. Вел съемки в полной тайне, с участников брали подписку о неразглашении – видимо, в память о Кубрике, не любившем публичности. Говорил: «Мне казалось, что Стэнли вовсе не умер, что, когда я писал сценарий и снимал, он был рядом».

Если дух Кубрика и витал над картиной, то – увы – не вдохнул в нее тех моментов истины, что потрясали в его собственных работах. Спилберг соорудил нечто огромное, но несвязное. Смотреть его было неинтересно, писать о нем трудно. Было нелегко и уяснить, о чем же нам пытаются рассказать. Всплывают – и тут же брошены – тема за темой, одна другой значительнее, но ни одна из них не разработана вглубь. Жажда любви. Враждебность живого к неживому. Жестокость людей. Уникальность личности. Судьба человечества. Мгновение и вечность. Все это лишь названо, и режиссер тут же бежит от этого, как заяц от орла, – в привычные объятия стремительного, громкого, мелькающего действия и спецэффектов. Последние очень неплохи, но не сбивают с ног, как когда-то кубриковские космический корабль и световой коридор.

Едва фильм вышел на экран, зритель, под напором рекламы, повалил на него толпой. В первые же дни картина собрала 45 миллионов долларов. Критика была невнятная – не хвалили, но и обругать не решались. Потом стали приходить зрительские письма. Газета «Лос-Анджелес таймс» опубликовала такие отзывы: «большое надувательство», «картина ужасная», «когда на экране одна нелепая ситуация стала сменять другую, весь битком набитый зал начал хохотать», «название фильма мы расшифровывали как «Игра Идиотов», и, наконец – «верните деньги». На вторую неделю сборы упали втрое. Можете сказать, что это не столь важно. А мне жаль, потому что этот фильм – последнее, чем будут поминать Стэнли Кубрика.

Марианна ШАТЕРНИКОВА